

УДК 82-94+93/94

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-264-286

С. Ю. Акишин

**«ЭТО БЫЛ ЧЕЛОВЕК ГЛУБОКО ПРЕДАННЫЙ НАУКЕ
И ПРЯМО ВЛЮБЛЕННЫЙ В СВОЮ ЛИТУРГИКУ»:
ПРОФЕССОР КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
А. А. ДМИТРИЕВСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО
КОЛЛЕГИ В. П. РЫБИНСКОГО**

Аннотация. Статья посвящена анализу воспоминаний В. П. Рыбинского о его учителе и коллеге по Киевской духовной академии профессоре А. А. Дмитриевском. Мемуары сохранились среди бумаг другого профессора Киевской духовной академии, П. П. Кудрявцева, и ныне находятся в архиве Библиотеки Московской духовной академии в двух видах: машинописном (папка № 283) и рукописном (папка № 284). Об А. А. Дмитриевском В. П. Рыбинский оставил воспоминания не только в рамках специального раздела, который можно условно разделить на 4 части, но и в других местах своего труда, где автор упомянул об ученом кратко.

В результате изучения всех фрагментов мы пришли к выводу, что воспоминания проф. В. П. Рыбинского предоставляют некоторые новые данные для характеристики личных качеств А. А. Дмитриевского и позволяют иначе посмотреть на его взаимоотношения с другими людьми — коллегами по Киевской духовной академии и студентами. Сопоставление этих воспоминаний с другими историческими источниками позволяет скорректировать и уточнить некоторые элементы биографии А. А. Дмитриевского и его деятельности, что само по себе важно с точки зрения выявления основных побудительных мотивов тех или иных действий ученого.

В Приложении к исследованию публикуется цельный фрагмент воспоминаний В. П. Рыбинского об А. А. Дмитриевском по рукописи из архива Библиотеки МДА.

Ключевые слова: *А. А. Дмитриевский, П. П. Кудрявцев, мемуары, воспоминания, литургия, Киевская духовная академия.*

Цитирование. *Акишин С. Ю. «Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»: профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский в воспоминаниях его коллеги В. П. Рыбинского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 264–286. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-264-286*

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

Сведения об авторе. Акишин Сергей Юрьевич — кандидат богословия, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: nikomachus@gmail.com*

Поступила в редакцию 20.03.2021

Принята к публикации 25.04.2021

Мемуары — интереснейший жанр литературного творчества, который отражает субъективное восприятие индивидом окружающей его действительности, событий и людей, причем, как правило, расстояние во времени между созданием воспоминаний и самими событиями может быть весьма существенным. Как сами события, так и образы людей в сознании конкретного человека на протяжении жизни могут трансформироваться и оценки меняться. В этой связи интерес представляет обращение к разделу воспоминаний профессора Киевской духовной академии В. П. Рыбинского, посвященному Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому. Кратко рассмотрим вопрос авторства текста воспоминаний, установившиеся между автором и А. А. Дмитриевским связи и, наконец, содержательную часть мемуаров.

Автор и его воспоминания. Владимир Петрович Рыбинский (1867–1944) — профессор Киевской духовной академии, доктор богословия. Окончил Тамбовскую духовную семинарию (1887) и Киевскую духовную академию (1891). В КДА специализировался в библеистике, написав под руководством профессора А. А. Олесницкого кандидатское сочинение, переработанное затем в магистерскую диссертацию. После окончания КДА в течение года был профессорским стипендиатом и в 1892 г., после защиты магистерского сочинения, занял кафедру Священного Писания Ветхого Завета в должности доцента и позже экстраординарного и ординарного профессора. В 1907–1908 гг. как инспектор КДА в течение некоторого времени исполнял обязанности ее ректора. В послереволюционное время был членом Поместного Собора 1917–1918 гг. и работал в различных учебных и научных организациях. Скончался в Баку¹.

Наиболее полный экземпляр воспоминаний В. П. Рыбинского сохранился в архиве Библиотеки Московской духовной академии в 2-х папках: 283 и 284².

¹ Подробнее о В. П. Рыбинском см.: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев, 2019. Т. 3: Р–Я. С. 67–69; Головащенко С. І. Рибінський Володимир Петрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 500–503.

² О том, каким образом рукописи из собрания П. П. Кудрявцева попали в архив Московской духовной академии см.: Ткачук М. Л., Бурега В. В. Материалы к биографии профессора Киевской духовной академии П. П. Кудрявцева в Архиве Московской духовной академии: их предыстория и источниковедческий потенциал // Труды Київської духовної академії. 2017. № 27. С. 154–175; Акишин С. Ю. Работа А. А. Дмитриевского в РВК РАН и его контакты с Византологической ко-

В папке 283 на 209 листах содержится напечатанный на машинке полный экземпляр воспоминаний, имеющий, однако, ошибки, проистекающие из не всегда верно прочтенной рукописи. Наибольшее для нас значение и ценность представляет папка 283, в которой находятся 3 тетради воспоминаний В. П. Рыбинского с авторизующими маркерами. В тетрадях отсутствует архивная пагинация листов, но имеется авторская пагинация страниц: в 1-й тетради пронумеровано 127 рукописных страниц, во 2-й и 3-й, представляющих собой по замыслу автора одно целое и имеющих сквозную нумерацию, 286 страниц. На с. 1 первой тетради дается заголовок «К истории Киевской Духовной Академии (курс 1887–1891 гг.)» и к нему внизу дается примечание следующего содержания: «Воспоминания проф. Киев[ской] Акад[емии] Вл[адимира] Петр[овича] Рыбинского — были переданы им проф. Киев[ской] Академии П. П. Кудрявцеву, чтобы тот пристроил их на хранение в “надежное место”. Кудрявцев умер, не успев этого сделать. А жена передала их в б[иблиоте]ку Киев[ского] Ун[иверсите]та, откуда они “перешли” к настоящему владельцу рукописи, к Духовной Академии не имеющему никакого отношения. — Примечание переписчика — В. Иваницкого. Воспоминания переписаны с полной точностью. В. И.». Из этого примечания следует, что перед нами не автограф В. П. Рыбинского, а переписанная с оригинала копия. Текст тетради написан фиолетовыми чернилами в новой орфографии тем же почерком, что и примечание на с. 1; это позволяет утверждать, что перед нами переписанный В. Иваницким текст.

На обороте обложки тетради другим почерком, гораздо позднее составления воспоминаний, зеленой шариковой ручкой приводится оглавление в 3 столбца: порядковый номер элемента воспоминаний, суть мемуаров и страницы, на которых эта информация находится. Всего пронумеровано 18 позиций, имена и отчества приводятся не систематически: 1. Дух[овное] училище и семинария (1–4); 2. Академия (общая характеристика) (5–42); 3. Малинин (43–45); 4. Завитневич (46); 5. Царевский (48–49); 6. Ф. Я. Покровский (50–55); 7. К. Д. Попов (56–59); 8. Орнатский (60–61); 9. Богдашевский (61–68); 10. Личинский (69–80); 11. Д. В. Поспехов (80–84); 12. Чекан (85–87); 13. Малинин (88–91); 14. Н. И. Петров (92–97); 15. А. Олесницкий (98–102); 16. А. В. Розов (103–105); 17. С. Т. Голубев (106–118); 18. В. З. Завитневич (119–127).

2-я и 3-я тетради написаны другим почерком также фиолетовыми чернилами в новой орфографии. При сопоставлении почерка этих тетрадей с почерком ОР РНБ. Ф. 253. Д. 606, содержащем письма В. П. Рыбинского, мы пришли к выводу, что они идентичны. Таким образом, обе тетради представляют собой автограф В. П. Рыбинского и имеют два слоя незначительных исправлений: теми же чернилами, выполненные, по-видимому, им же; и карандашом, автором которых, судя по почерку, был читатель этих воспоминаний, бывший профессор КДА П. П. Кудрявцев.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

На оборотной стороне обложки 2-й тетради также приводится составленное другим человеком оглавление содержащихся в ней воспоминаний о разных лицах и реалиях, связанных с КДА: 1. А. И. Булгаков (1–4); 2. Н. М. Дроздов (5–8); 3. И. Н. Корольков (9–18); 4. Иностран[ные] языки (19–20); 5. Еп. Сильвестр (22–23); 6. М. Ф. Ястребов (24–26); 7. Сольский (27–31); 8. Олесницкий М. (32–40); 9. В. Ф. Певницкий (41–53); 10. Лашкарев (54–62); 11. Малышевский (63–67); 12. Ковальницкий (68–100); 13. Дмитриевский (101–110); 14. Библиотека: Крыловский и Слесаревский (111–114); 15. Выводы (115–117); 16. Студенческий быт (118–144).

На оборотной стороне обложки 3-й тетради также приводится сделанный не автором пронумерованный список упомянутых в воспоминаниях лиц, правда, уже без указания страниц, на которых находятся соответствующие фрагменты. Список разделен на 2 части и включает в себя следующие позиции: А) 1. Контракты; 2. Театр; 3. Пирушки; 4. Гусельников; 5. Корольков; 6. Царевский; 7. Скибин; 8. Больница. Б) III. Товарищи. 1. Пасхалидис; 2. Весь курс; 3. Грановский (Антонин); 4. Василевский (еп. Тихон); 5. Ефремов; 6. Шараевский (еп. Нестор); 7. Ефимов; 8. Курилов; 9. Иванов; 10. Язловский; 11. Стеллецкий; 12. Петрушевский; 13. Каминский; 14. Смирнов; 15. Полонский; 16. М. Перов; 17. Кутепов; 18. Н. И. Булгаков; 19. Воскобойников; 20. Никитин; 21. Струков; 22. Постников; 23. Рыбинский.

Таким образом, структура воспоминаний В. П. Рыбинского достаточно простая и естественная: сперва он вспоминает о своем обучении в духовных училище, семинарии и академии, далее дает разные по подробности характеристики членам профессорско-преподавательской корпорации КДА, после чего описывает студенческий быт, занятия и своих однокурсников, или, как было принято говорить в то время, «товарищей» по академии. Воспоминания об А. А. Дмитриевском находятся во 2-й тетради, на с. 101–111, хотя несколько раз В. П. Рыбинский упоминает имя Алексея Афанасьевича и в связи с другими людьми и сюжетами.

Контакты А. А. Дмитриевского с В. П. Рыбинским. Алексей Афанасьевич Дмитриевский работал в КДА с 1884 г., потому читал курсу В. П. Рыбинского в 1889–1891 гг. обязательные для всех студентов церковную археологию (на III курсе) и литургику (на IV курсе). После занятия Владимиром Петровичем кафедры в КДА они с А. А. Дмитриевским становятся коллегами, но характер их взаимоотношений за недостатком источников сложно реконструировать. По-видимому, он был благожелательным и деловым, т. к. они совместно работали в Киевском отделении Императорского православного палестинского общества и В. П. Рыбинский даже исполнял некоторые просьбы А. А. Дмитриевского. Так, 15 апреля 1907 г. Алексей Афанасьевич должен был на годовичном собрании членов Киевского отделения ИППО читать доклад «О русских учебно-воспитательных, благотворительных и странноприимных заведениях

в Палестине и Сирии», однако выехал в Петербург и потому его прочел проф. В. П. Рыбинский³.

Коллеги состояли во взаимной, хотя и редкой, переписке (до нас дошло только 5 писем)⁴, начавшейся после переезда А. А. Дмитриевского в Санкт-Петербург. Как свидетельствуют письма Владимира Петровича, именно он был инициатором включения А. А. Дмитриевского в почетные члены КДА, но в итоге предложение об этом было выдвинуто новым ректором академии епископом Феодосием (Олтаржевским; 1867–1914)⁵. Также коллеги обменивались друг с другом новостями, своими новыми печатными работами, обсуждали научные вопросы и исследовательские проекты. По-видимому, именно А. А. Дмитриевский представлял В. П. Рыбинского к избранию в действительные члены ИППО⁶, и позже при его участии началось, пускай и затянувшееся, издание лекций А. А. Олесницкого по библейской археологии⁷.

Содержание воспоминаний В. П. Рыбинского об А. А. Дмитриевском. Воспоминания Владимира Петровича об Алексее Афанасьевиче можно четко разделить на 4 смысловых части: в 1-й он дает в целом характеристику ученого, во 2-й рассказывает о его преподавательской деятельности и отношениях со студентами, в 3-й описывает особенности его характера и проистекающую из них специфику отношений с некоторыми коллегами, в 4-й дает краткий обзор жизни ученого после революции 1917 г. Рассмотрим каждую из этих частей по отдельности, за исключением 2-й части, информацию из которой мы систематизировали ранее⁸.

В 1-й части В. П. Рыбинский характеризует Алексея Афанасьевича как «личность интересную и незаурядную». Он был человеком глубоко преданным науке и обладавшим «огромной настойчивостью, усидчивостью и работоспособностью». Он много писал на разные темы, но не все его работы были хоро-

³ Д. И. Из епархиальной жизни: Годичное собрание членов Киевского отдела Императорского православного палестинского общества // Киевские епархиальные ведомости. 1907. № 16 (22 апреля). Ч. неоф. С. 384–387. Доклад опубликован: Дмитриевский А. А. Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии: (К 25-летию юбилею Императорского православного палестинского общества) // ТКДА. 1907. № 5. С. 89–120 (отд. отт.: Киев, 1907. [2]+37 с.).

⁴ Письма Владимира Петровича Рыбинского к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // ТКДА. 2016. № 24. С. 171–182.

⁵ Там же. С. 176 (письмо от 02.01.1908).

⁶ Там же. С. 178 (письмо от 17.08.1908).

⁷ Олесницкий А. А. Библейская археология / под ред. и с доп. В. П. Рыбинского. Ч. 1, вып. 1. Петроград, 1920.

⁸ Акишин С. Ю. Профессор А. А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // ТКДА. 2020. № 32. С. 307–341 (здесь: с. 338–339).

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

ши, однако «все могут быть прочитаны с интересом, благодаря одушевлению, с которым А. А. всегда ведет даже самый пустынный рассказ». Своими литературными сочинениями Алексей Афанасьевич был «весьма доволен» и практически о каждом с «наивной откровенностью» в разговоре с ближайшими к нему людьми отзывался в таком духе: «Это у меня вышло замечательно» или «это мне очень удалось». Он обладал темпераментом и работал с увлечением⁹.

В 3-й части воспоминаний А. А. Дмитриевский изображается «весьма хорошим человеком — простым, добрым, способным помочь другому. Но при этом он легко раздражался, закипал и тогда не знал уже удержу»¹⁰. Алексей Афанасьевич иногда раздражался по мелочам, в том числе и от игры в винт, начинал ругать провинившегося, отчего «играть с ним было неприятно». На отношениях с официальными лицами лежала та же печать: он «всегда был в контрах» с академическим начальством, а с некоторыми членами корпорации КДА у него были вообще нерукопожатные отношения, как, например, с руководителем Церковно-археологического музея при академии профессором Н. И. Петровым¹¹. Однако, несмотря на это, взаимный антагонизм ученых «был лишь словесным и преимущественно заочным», враждебных действий по отношению друг к другу они себе не позволяли¹². Остановимся подробнее на этом сюжете, чтобы был ясен источник этой неприязни.

Отношения между хранителем коллекции Церковно-археологического кабинета (далее — ЦАМ) КДА Н. И. Петровым и А. А. Дмитриевским были, как свидетельствуют источники, натянутыми чуть ли не с самого начала преподавательской деятельности Алексея Афанасьевича в академии. На пик личный конфликт вышел осенью 1898 г. после второй кражи из ЦАМа нескольких монет. На заседании Церковно-археологического общества при КДА (далее — ЦАО) 5 октября обсуждались изменения Устава Общества, в соответствии с которыми вводилась новая должность помощника заведующего ЦАМ и делались намеки на бессрочную службу заведующего музеем. Между А. А. Дмитриевским и секретарем ЦАО и по совместительству заведующим ЦАМом проф. Н. И. Петровым разгорелась жаркая дискуссия по поводу задач, стоящих перед Обществом и музеем, результатом которой стало составленное А. А. Дмитриевским и приложенное к протоколу заседания особое мнение¹³. Однако ситуация, видимо, настолько задела А. А. Дмитриевского, что 28 октября того же года он представил в Совет КДА очень любопытную докладную

⁹ Архив МДА. Папка 284. Тетрадь 2. С. 101–102.

¹⁰ Там же. С. 106.

¹¹ Там же. С. 106–107.

¹² Там же. С. 108.

¹³ Записка Миколи Петрова в Раду КДА. 27 листопада 1898 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки / склав В. Ульяновський. Київ, 2003. С. 125.

записку¹⁴, в которой обвинял заведующего ЦАМом Н. И. Петрова в неспособности руководить таким сложным учреждением, как музей.

В записке А. А. Дмитриевский сформулировал несколько претензий к Н. И. Петрову и в целом к ЦАО, которые стали отчасти результатом недостаточно хорошего знания Алексеем Афанасьевичем истории Общества и накопившихся многолетних противоречий между учеными. А. А. Дмитриевский полагал, что музей должен подчиняться исключительно преподавателю церковной археологии и литургики и функция его — учебно-прикладная: дать студентам, изучающим указанные дисциплины, наглядный материал для лучшего освоения предмета. Между тем, практически с самого своего появления в 1872 г. ЦАМ представлял собой более научный публичный музей, аккумулирующий в себе значительное число древностей, но неудобный в плане проведения в нем систематических занятий в лекционно-наглядном формате. А. А. Дмитриевский, как он сам свидетельствует, пытался проводить в ЦАМе занятия по церковной археологии в будние и иногда в воскресные дни, однако столкнулся с противодействием со стороны Н. И. Петрова и в результате получил от ректора запрет на проведение лекций в музее. Именно Н. И. Петров, по мнению А. А. Дмитриевского, уничтожил учебно-прикладную функцию ЦАМа. Вторая претензия А. А. Дмитриевского к Н. И. Петрову и ЦАО состояла в том, что за 14 лет службы в КДА ученый ни разу не был избран на какие-либо должности в Обществе, хотя работал на его благо с большим усердием и внес ощутимый вклад в пополнение его коллекций. В качестве третьей претензии ученым было поставлена на вид плохая разработанность концепции экспозиций ЦАМа, которая характеризовалась А. А. Дмитриевским как «декоративная», не позволяющая пользоваться им как полноценным педагогическим ресурсом, который мог бы играть большую роль в деле становления как преподавателей, так и воспитания эстетического вкуса у студентов.

9 ноября того же года была образована Комиссия из прот. Кл. И. Фоменко, А. А. Дмитриевского и прот. И. Н. Королькова для инвентаризации музея¹⁵. Проф. Н. И. Петров очень обиделся на критику Алексея Афанасьевича и 27 ноября 1898 г. подал в Совет КДА собственную записку¹⁶, в которой аргументированно ответил на претензии Дмитриевского. Судя по всему, сложившаяся ситуация рассматривалась на заседании Совета академии, хотя в протоколах Совета КДА этот журнал не стали публиковать. На заседании Совета ректор КДА высказал 2 важные мысли: 1) музей принадлежит не академии, а существующему при ней

¹⁴ Записка Олексія Дмитрієвського в Раду КДА від 28 жовтня 1898 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 110–116.

¹⁵ Отчет Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1898 год // *ТКДА. 1899. Т. 1, № 3. С. 504–505.*

¹⁶ Записка Миколи Петрова в Раду КДА. 27 листопада 1898 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 116–126.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

ЦАО и 2) преподаватель церковной археологии может создать свой учебно-вспомогательный музей и КДА для его организации готова запросить у Св. Синода 1 000 руб.¹⁷ По мнению Н. И. Петрова, А. А. Дмитриевский добивался отстранения его от должности заведующего ЦАМом, но если бы это произошло, то, по заявлению ректора КДА, Петров в тот же день лишился предоставленной ему Св. Синодом казенной квартиры¹⁸, что лишило бы его крова над головой. В этой ситуации корпоративная этика, невозможность продолжения дискуссии и глубоко взволновавшая и повергнувшая в уныние поддержка ректором Н. И. Петрова заставили А. А. Дмитриевского написать 1-го декабря того же года прошение¹⁹ о выходе из состава членов Церковно-археологического общества и сложении с себя обязанностей члена комиссии по ревизии имущества ЦАМа. На заседании ЦАО 2 декабря прошение Алексея Афанасьевича было удовлетворено, и вместо него в комиссию был назначен Ф. Я. Покровский. В том же году комиссия приступила к занятиям, но о результатах своей работы сообщила лишь в 1899 г.²⁰

Несмотря на то, что у этой полемики двух ученых не было сиюминутного результата, ее последствия в скором времени дали о себе знать. В 1901 г. был разработан и отправлен на утверждение Святейшего Синода новый Устав ЦАО, по одному из пунктов которого предполагалось вывести ЦАМ из подчинения Киевской духовной академии и закрепить его за Обществом. А. А. Дмитриевский, не желая, чтобы ЦАМ перестал быть достоянием КДА, 24 апреля 1901 г. обратился с письмом к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, прося «помешать осуществлению на деле упомянутого параграфа о музее»²¹. Оригинал²² письма остался в Киеве, поэтому можно осторожно предположить, что оно не было отправлено А. А. Дмитриевским. Во всяком случае, Устав ЦАО был утвержден Синодом 22 августа — 5 сентября 1901 г. в предложенном виде с переподчинением музея Обществу и преподавателям академии позволено было при согласовании с заведующим читать в ЦАМе лекции²³.

¹⁷ Записка Олексія Дмитрієвського на ім'я обер-прокурора Св. Синоду Костянтина Победоносцева від 24 квітня 1901 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 127–128.

¹⁸ *Петров М.* Скрижалі пам'яті / упоряд. В. Ульяновського, І. Карсим. Київ: Либідь, 2003. С. 140.

¹⁹ Заява Олексія Дмитрієвського на імя голови ЦАТ єпископа Димитрія від 1 грудня 1898 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 126–127.

²⁰ Отчет Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1898 год... С. 483.

²¹ Записка Олексія Дмитрієвського на ім'я обер-прокурора Св. Синоду Костянтина Победоносцева від 24 квітня 1901 р. // *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 127–128. Подробнее о конфликте А. А. Дмитриевского и Н. И. Петрова см.: *Ульяновский В. И.* Церковно-археологический музей при КДА: борьба идей — Петров и Дмитриевский // *Проблемы славяноведения.* Брянск, 2002. Вып. 4. С. 121–146.

²² ИР НБУВ. Ф. XIII. Д. 4828. Л. 1–2 об.

²³ См.: Устав Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной

В 4-й части воспоминаний В. П. Рыбинский характеризует последние, послереволюционные годы жизни А. А. Дмитриевского, но при этом честно признается, что не знал хорошо этого периода жизни ученого. Впрочем, этот биографический отрезок передается без ошибок, но и не детально. Есть здесь и сведения, которые не отмечены в историографии и новы для биографа ученого: уход жены к молодому человеку, подступающая слепота в результате отслоения сетчатки. Под конец жизни А. А. Дмитриевский продолжал оставаться бодрым духом, «говорил обо всем с воодушевлением», «стал мягче и благодушнее <...> и со всем примирился»²⁴. Лично В. П. Рыбинский «очень любил А. А. со студенческой скамьи за его фанатическую преданность науке, за его горячее отношение ко всему, за стремление во всякое дело вкладывать всю душу». Эти качества ученого перечеркивали для В. П. Рыбинского отрицательные черты характера Алексея Афанасьевича²⁵.

Кроме цельного раздела, посвященного А. А. Дмитриевскому, его имя еще несколько раз упоминается В. П. Рыбинским в воспоминаниях. Так, например, во вводной части, в которой автор повествовал в целом о своем обучении в КДА, он называет имя Алексея Афанасьевича в числе прочих выдающихся деятелей, «добросовестно работавших для науки и внесших в нее ряд ценных исследований», имена и труды которых будут долго занимать почетное место в истории богословской науки. В. П. Рыбинский, несмотря на это, с огорчением констатирует, что наука в КДА того времени «не стояла на той высоте, которая для нее требуется», а профессора «не создали надлежащей научной атмосферы» и не занимались «подготовкой кадров, смены»²⁶. Экзамены в КДА проходили крайне снисходительно, «достаточно было сказать несколько фраз и ответ считался удовлетворительным»²⁷. А. А. Дмитриевский, пытаясь усилить требования на экзамене, представлял собой исключение, но это для него было чревато выражением неудовольствия и протестов со стороны студентов²⁸.

А. А. Дмитриевский отличался гостеприимством, устраивая у себя вечерние ужины для корпорации по тому или иному случаю. Так, В. П. Рыбинский рассказывает об одном из таких вечеров, на котором присутствовали профессора из академии и университета и где была создана «приятная атмосфера единения», подогревавшаяся тостами за усиление этого единства между светской и духовной школами. И эта идиллия была отравлена и разрушена профессо-

академии // ТКДА. 1901. № 12. Прил. С. 1–8.

²⁴ Архив МДА. Папка 284. Тетр. 2. С. 110.

²⁵ Там же. С. 110–111.

²⁶ Там же. Папка 283. Л. 15.

²⁷ Там же. Л. 16.

²⁸ Там же. Л. 17.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

ром КДА С. Т. Голубевым, вспомнившим обстоятельства избрания на кафедру истории в КДА Ф. Я. Фортинского — присутствовавшего на этом вечере ректора университета, которого, как утверждал оратор, не захотел видеть на кафедре профессор В. Ф. Певницкий. После ухода гостей Алексей Афанасьевич с горечью воскликнул: «Один у меня друг — С. Т. Голубев. Но никто не сделал мне столько зла, как С. Т.»²⁹.

Любопытно описание В. П. Рыбинским вопроса о присуждении А. А. Дмитриевскому Макарьевской премии за книгу «Русские на Афоне»³⁰, которое блокировал ректор КДА епископ Димитрий (Ковальницкий). Как сообщает В. П. Рыбинский, владыка Димитрий испытывал к профессорам С. Т. Голубеву и А. А. Дмитриевскому особые антипатии, которые он не раз проявлял открыто. В виду особой важности этого фрагмента, приведем его здесь полностью: «Кажется, в 1900 году А. А. Дмитриевский представил на премию книгу об афонском монашестве. Премии в академии вообще присуждались снисходительно, и на них смотрели главным образом, как на пособие к не вполне достаточному содержанию профессоров. Книга Дмитриевского вообще стояла не ниже обычного уровня получающих премию работ. Димитрий, однако, не захотел дать ему премии. Для этого он отдал книгу на рецензию своему другу проф. Попову, у которого были какие-то счеты с Дмитриевским. Попов зло раскритиковал книгу и написал такую рецензию, что премия не была присуждена. В защиту Дмитриевского выступил Голубев, а сам Дмитриевский подал жалобу митрополиту на пристрастное к нему отношение со стороны ректора. Митрополит, конечно, затребовал отзыв о деле от Димитрия, и Димитрий, подтвердив справедливость отказа Дмитриевскому в премии, попутно охарактеризовал его и особенно Голубева так, что дело совсем неожиданно окончилось выговором обоим протестующим...»³¹.

Описанные обстоятельства требуют пояснений. А. А. Дмитриевский на основании своих неоднократных поездок на Святую Гору Афон и благодаря знакомству с афонскими старцами и их жизнью написал книгу, посвященную биографии игумена Русского Пантелеимонова монастыря архим. Макария (Сушкина). Эта книга многим понравилась, читалась с удовольствием, поэтому была рекомендована Синодом для духовных семинарий, и ученый предоставил для этого 57 экземпляров³². На заседании Совета КДА 11 октября 1896 г.

²⁹ Архив МДА. Папка 283. Л. 60.

³⁰ *Дмитриевский А. А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена русского Пантелеимоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина)*. СПб., 1895. [2]+422+IV с., 2 илл.

³¹ Архив МДА. Папка 283. Л. 112.

³² *Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон. Письма. 1886–1911. М., 2017. С. 216 (письмо А. А. Дмитриевского от 18 июня 1895 г.).

было рассмотрено прошение³³ ученого о принятии его работы для соискания Макарьевской премии и рецензентом был назначен проф. КДА И. И. Малышевский. Соперником А. А. Дмитриевского был лишь один его сослуживец — священник Феодор Титов, написавший исследование о митрополите Макарии³⁴. Однако 11 января 1897 г. рецензент скончался и, не найдя в его бумагах следов отзыва, А. А. Дмитриевский 4 февраля того же года подал прошение на заседание Совета о назначении нового рецензента³⁵. Между тем, еще на заседании Совета 15 июня 1895 г.³⁶ был инициирован пересмотр положения о премиях митрополита Макария, который был завершен и представлен Совету на заседании 29 ноября 1896 г., после чего изменения отправили на утверждение Святейшего Синода³⁷. Поэтому, обсуждая прошение А. А. Дмитриевского о назначении нового рецензента, Совет вынужден был приостановить рассмотрение сочинения до утверждения новых правил³⁸. Новое положение о премиях митрополита Макария было утверждено Синодом 7 февраля 1897 г.³⁹, и на заседании Совета КДА 19 марта того же года были заслушаны как сами положения, так и доклад секретаря о деле А. А. Дмитриевского. Поскольку новыми правилами изменялся порядок присуждения премии, в соответствии с которым она предоставляется не на основании отзыва рецензента, а путем рекомендации специальной комиссии, представленная на соискание премии книга была возвращена ученому и дело прекращено⁴⁰. Однако А. А. Дмитриевский не мог смириться со сложившимся положением вещей и подал 21 апреля 1897 г. повторное прошение с просьбой принять книгу к рассмотрению на соискание юбилейной премии митрополита Макария. На состоявшемся 24 апреля того же года заседании Совета книга была отдана на отзыв экстраординарному проф. К. Д. Попову⁴¹. Параллельно с рецензированием книги, Совет на заседании 19 декабря того же года назначил комиссию для выбора на 1898 г. заслуживающих Макарьевскую премию сочинений преподавателей и студен-

³³ Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1896/97 учебный год. Киев, 1898. С. 45.

³⁴ Там же. С. 46.

³⁵ Там же. С. 98.

³⁶ Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1894/95 учебный год. Киев, 1895. С. 184–188. См. также: Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1895/1896 уч. г. Киев, 1897. С. 79–80.

³⁷ Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1896/97 учебный год. Киев, 1898. С. 71–80.

³⁸ Там же. С. 98–99.

³⁹ Там же. С. 105–111.

⁴⁰ Там же. С. 118–119.

⁴¹ Там же. С. 131.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

тов КДА в составе архим. Димитрия (Ковальницкого), А. А. Олесницкого и В. З. Завитневича⁴².

5 марта 1898 г. ректор КДА архиеп. Сильвестр (Малеванский) был по решению уволен со своего поста и на его место ректором был назначен архим. Димитрий (Ковальницкий)⁴³, настроенный по отношению к А. А. Дмитриевскому весьма критически и скептически. Вопрос о рассмотрении монографии Алексея Афанасьевича «Русские на Афоне» долгое время не решался, но под конец года перешел в активную стадию. 2 декабря 1898 г. на заседании Совета заслушивался отзыв проф. К. Д. Попова, нашедшего в книге существенные недостатки и присуждавшего соискателю лишь половину премии⁴⁴. Рецензент обвинил ученого в самовосхвалении⁴⁵ и излишней панегиристичности⁴⁶, а очерк счел компилятивным, неполным и неправдивым⁴⁷. Громкие заявления рецензента произвели впечатление на Совет и после голосования из 10 принимавших в нем участие только 4 голоса были за присуждение А. А. Дмитриевскому премии, остальные же выступили против⁴⁸. В итоге Совет постановил «в виду крупных недостатков» признать работу не соответствующей требованиям к сочинениям на Макарьевскую премию и наградить подготовившего отзыв К. Д. Попова 300 руб.⁴⁹

Однако с таким положением вещей А. А. Дмитриевский смириться не мог. Он 13 декабря того же года обратился к бывшему ректору, епископу Каневскому Сильвестру (Малеванскому), с представлением⁵⁰, в котором назвал отзыв К. Д. Попова «крайне пристрастным и тенденциозным»⁵¹. В своей отповеди ученый указывал, что провел на Афоне в общей сложности 9 месяцев, благодаря чему смог достаточно ознакомиться с монашеской жизнью и бытом, чтобы на основании этих личных наблюдений написать свою книгу. Также ученый отметил, что К. Д. Попов транслирует неправильный взгляд на афонское мо-

⁴² Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1897/8 учеб. год. Киев, 1898. С. 103–104.

⁴³ Там же. С. 125–126.

⁴⁴ Отзыв экстраординарного профессора К. Попова о сочинении профессора А. Дмитриевского под заглавием: «Русские на Афоне» // Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. Киев, 1901. С. 12–38.

⁴⁵ Там же. С. 15.

⁴⁶ Там же. С. 24.

⁴⁷ Там же. С. 25.

⁴⁸ Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. С. 130.

⁴⁹ Там же. С. 39.

⁵⁰ Текст прошения или, как его называют в протоколах, «представления» см.: Там же. С. 117–132.

⁵¹ Там же. С. 117.

нашество и имеет ошибочные представления о его исторической судьбе⁵², а его отзыв «поверхностный и даже легкомысленный»⁵³. В итоге владыка Сильвестр благословил повторно рассмотреть дело о присуждении премии за эту книгу. Вопрос рассматривался на заседании Совета 6 сентября 1899 г. в отсутствие А. А. Дмитриевского по причине отпуска. За несколько дней до заседания ректор академии епископ Димитрий (Ковальницкий) предоставил всем членам Совета возможность ознакомиться с представлением А. А. Дмитриевского и во время рассмотрения вопроса К. Д. Попов предложил в свою очередь иностранные объяснения⁵⁴ по поводу критики А. А. Дмитриевским его отзыва. К. Д. Попов назвал выражения и суждения А. А. Дмитриевского по отношению к нему несправедливыми и крайне оскорбительными и в завершение отметил, что из отповеди Алексея Афанасьевича еще более убедился в ненаучности его книги⁵⁵. В завершение рассмотрения вопроса Совет принял решение о несоответствии книги А. А. Дмитриевского требованиям к сочинениям на Макарьевскую премию, а митрополит Киевский Иоанникий 25 сентября того же года утвердил журнал с этим постановлением⁵⁶.

Подводя итог нашему краткому рассмотрению воспоминаний В. П. Рыбинского об А. А. Дмитриевском, отметим, что они дают новые детали для характеристики личностных качеств ученого, позволяют иначе взглянуть на его взаимоотношения с коллегами и другими людьми и, наконец, проливают определенный свет на белые пятна его биографии. Ценность этих воспоминаний в том, что созданы они учеником и коллегой, бывшим живым свидетелем разных периодов жизни ученого и видевшим его в разнообразных жизненных ситуациях. При сопоставлении с другими источниками некоторые данные достаточно ярких воспоминаний В. П. Рыбинского могут быть уточнены и скорректированы, а основные движущие силы определенных событий в жизни А. А. Дмитриевского распознаны и названы.

Ниже публикуется текст воспоминаний В. П. Рыбинского об А. А. Дмитриевском с сохранением авторских особенностей пунктуации и написания отдельных слов. Сокращения слов и пропущенные буквы дописываются в квадратных скобках.

⁵² Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. С. 121–122.

⁵³ Там же. С. 131.

⁵⁴ Попов К. Д. Объяснение по поводу возражений на рецензию его проф. Дмитриевского // Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. С. 132–157.

⁵⁵ Там же. С. 157.

⁵⁶ Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. С. 218. См. также: Дело о выдаче премий преподавателям академии Рыбинскому В., Дмитриевскому А., Ястребову М. и другим. 6 октября — 31 декабря 1899 г. // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 8787. Благодарим А. Ю. Никифорову за ссылку на это дело.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

* * *

[Рыбинский В. П. Воспоминания об А. А. Дмитриевском]

Самым молодым профессором на III и IV к[урсах] при нас был А. А. Дмитриевский, с. 101 преподававший нам церковную археологию и литургику. Несомненно, он представлял личность интересную и незаурядную. Появился он в академии только на втором году нашего пребывания, так как в 1887–1888 г. находился в заграничной командировке на Восток^а. Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику. Он обладал огромной настойчивостью, усидчивостью и работоспособностью. Благодаря этим качествам ему удалось получить || заграничную командировку, объехать с. 102 Восток^б, посетить все замечательные библиотеки до Синайской включительно и собрать огромное количество греческих литургических рукописей, состав[ив]ших потом в отдельном издании три больших тома. Писал он очень много и на всевозможные темы, писал и ученые книги, и популярные брошюры. Не все его писания были хороши, но все могут быть прочитаны с интересом, благодаря одушевлению, с которым А[лексей] А[фанасьевич] всегда ведет даже самый пустынный рассказ. Сам он, впрочем, в отличие от других авторов, всегда был своими произведениями весьма доволен, и почти о каждом с наивной откровенностью при разговоре с близкими людьми отзывался: «это у меня вышло замечательно» или «это мне очень удалось».

А[лексей] А[фанасьевич] был человеком с темпераментом и если за что брался, то делал это всегда с увлечением. Так относился он и к || своим лекциям, считая их, веро- с. 103 ятно, «замечательными». Но ценя высоко ученость А[лексея] А[фанасьевича], я все-таки^в должен сказать, что лекции его замечательными не были. При своей склонности к литературной работе А[лексей] А[фанасьевич] не имел достаточно времени для обработки своего курса. При том же практика Киевской академии, где требовалось давать непременно законченный курс, вынуждала его, в виду обширности курса, многие отделы читать^г в сокращенной, почти^д конспективной форме. Не всегда удавалось ему также соблюсти надлежащую перспективу и отличить существенное от несущественного. Да и курс его, собственно говоря, относился к двум совсем разным наукам, и, будучи большим специалистом в области литургики, А[лексей] А[фанасьевич] не был таковым в области церковной археологии...

Но от студентов А[лексей] А[фанасьевич] требовал непременно хорошего усвоения своего курса. В мои студенческие годы в академии практиковались «репетиции», т. е. профессор прерывал чтение || лекций,^ж предлагал студентам «припомнить» про- с. 104 читанное и в течение одной-двух лекций спрашивал. Эти репетиции делали не все профессора, а те, которые делали, превратили их в «коллективы», когда студент говорил две-три фразы, а профессор «напоминал» ему, т. е. кратко повторял свои лекции. У А[лексея] А[фанасьевича] репетиции были поставлены^з формально, спрашивал он каждого, вызывая к доске, ставя у себя отметки. По существу он ввел у себя какие-то полугодовые зачеты. По теперешней вузовской практике, когда студентов спрашивают чуть не каждый день, в репетициях А[лексея] А[фанасьевича] ничего

^а Испр.; у автора восток; ^б испр.; у автора восток; ^в слово написано поверх изначального говорил; ^г испр.; у автора все-таки; ^д вместо зачеркнутого давать; ^е слова сокращенной, почти написаны поверх строки;

^ж далее зачеркнуто и; ^з вместо исправленного поставлены.

странного не было. Но в то время считалось, что студент только «слушает» лекции, что репетиции превращают его в школьника и как бы унижают. При том же А[лексей] А[фанасьевич] обращал внимание на мелочи, а если студент забывал какой-нибудь с. 105 «абак»¹ или «архитрав»² и не искусно рисовал колонну || или план римского дома, то он выходил из себя, кричал: «Вы ничего не знаете», и т. д. То же было и на экзаменах. Поэтому и репетиции, и экзамены у А[лексея] А[фанасьевича] всегда сопровождались инцидентами, доходившими до администрации.

После каждого экзамена его окружала обыкновенно толпа студентов, и начинались бесконечные пререкания. Придирчивость и требовательность А[лексея] А[фанасьевича] по существу были бесцельны, так как, например, его курс археологии был настолько³ поверхностным, что вовсе не имело смысла его заучивать. Но интересно, что, несмотря на постоянные протесты со стороны студентов, А[лексей] А[фанасьевич] своего все-таки⁶ достигал. Студенты с ним спорили, бранились, а все-таки⁴ побаивались его и как к репетициям, так и к экзамену по его предмету готовились гораздо больше, чем по другим.

с. 106 Школы своей А[лексей] А[фанасьевич] не создал. Но привлечь || студентов к научной работе над своим предметом желал пламенно, и если кто брал у него тему для кандидатского сочинения, он оказывал тому всяческую помощь и с ним возился. Несколько литургистов ему все-таки⁵ удалось приобрести, и они смотрели на него как на своего учителя (Прилуцкий³, Лисицын⁴, Пальмов⁵, Скабалланович⁶)^а.

^а Испр.; у автора на столько; ^б испр.; у автора всетаки; ^в испр.; у автора всетаки; ^г испр.; у автора всетаки;

^а Написанное в скобках, по-видимому, было вставлено несколько позже. В пользу этого предположения свидетельствует более мелкий почерк, отличный от основного, и часть фамилии Пальмова и Скабаллановича написаны сверху строки.

¹ От латинского abacus. В архитектурных ордерах так называют верхнюю плиту капители колонны, полуколонны или пилястры.

² Архитектурный термин, означающий горизонтальную перемычку или балку, которая перекрывает расстояние между вертикальными опорами.

³ Прилуцкий Василий Дмитриевич, протоиерей (1883–1936) — один из ближайших учеников А. А. Дмитриевского, его преемник по кафедре литургики и церковной археологии и экстраординарный профессор КДА. О нем см.: «Союзом боязни связуем...» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / *вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148.

⁴ Лисицын Михаил Александрович, протоиерей (1872–1918) — выпускник КДА 1897 г., настоятель Иоанно-Предтеченской церкви при Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге, магистр богословия (1911 г.), церковный композитор. О нем см.: *Ткачук М. Л.* Лисицын Михайло Олександрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924. Т. 2. С. 71–75; *Артемюва Е. Г.* Прот. М. А. Лисицын — ідеолог Нового напрямлення духовної музики // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. № 1 (13). С. 136–148.

⁵ Пальмов Николай Николаевич (1872–1934) — выпускник (1897 г.) и профессор КДА, магистр богословия. С 1919 г. — профессор Астраханского государственного университета. О нем см.: *Пастушенко Л. А.* Пальмов Микола Миколайович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924. Т. 2. С. 364–368.

⁶ Скабалланович Михаил Николаевич (1871 — после 1931) — выпускник (1896 г.) и ординарный профессор КДА. Поскольку писал сочинение по библиистике под руководством В. П. Рыбинского, то может быть отнесен к числу учеников А. А. Дмитриевского условно — как прослушавший у него курс церковной археологии и литургики. Любопытно, что в своих воспоминаниях сам Владимир Петрович причисляет

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

По существу А[лексей] А[фанасьевич] был весьма хорошим человеком — простым, добрым, способным помочь другому. Но при этом он легко раздражался, закипал и тогда не знал уже удержу. Вскипал он часто по самым пустячным поводам; напр[имер], по поводу неправильного хода при игре в винт. Он обыкновенно с жаром набрасывался на провинившегося^а и начинал его отчитывать на все лады. Поэтому играть с ним было неприятно, и кто садился, тот уже обрекал себя на неприятности. Такие же черты вносил А[лексей] А[фанасьевич] и в свои официальные^б отношения. || Отсюда с академической верхушкой он всегда был в контрах, и академическое началь- с. 107
ство жалело, что, отступив от обычая, оно в лице А[лексей] А[фанасьевича] пригласило доцента не из своей Академии (А[лексей] А[фанасьевич] был из Казани). Особенный антагонизм у А[лексей] А[фанасьевича] был по отношению Н. И. Петрова^в. Как будто, первой причиной этого постоянного антагонизма было желание А[лексей] А[фанасьевича] взять в свои руки Церковно-археологический музей на том основании, что именно он является профессором церковной археологии; а проф[ессор] Петров считал себя в праве заведовать^г музеем, так как был основателем его и тоже занимался археологией. Друг с другом они не разговаривали и, кажется, не подавали друг другу руки. Петров называл науку Дмитриевского «дьячковской», а самого его «дьячком», а А[лексей] А[фанасьевич] называл Петрова «прасолом^д в науке», указывая на архивный характер его || работ. Не могу вспомнить без улыбки и теперь, как однажды с. 108
А[лексей] А[фанасьевич] при мне, в пылу благородного негодования, с обычным пафосом воскликнул: «Если даже на том свете я попаду в рай и увижу, что там и Петров, то я скажу: Господи Боже, переведи меня лучше в ад, только бы не быть мне вместе с Петровым»... Справедливость, однако, требует сказать, что указанный комичный^е антагонизм двух серьезных ученых, напоминающий теперь только ссору Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем^ж, был лишь^а словесным и преимущественно заочным. Никаких враждебных действий по отношению друг к другу антагонисты не предпринимали, да, вероятно, и не могли бы предпринять.

В последние годы своей службы А[лексей] А[фанасьевич] увлекся деятельностью в Киевском Религиозно-просветительном обществе, которому отдал свою душу, ведя чтения и неся хозяйственные || (с. 109) заботы. После 25 лет службы в Академии^г, он вышел в отставку и занял должность секретаря Палестинского Общества. И здесь он по обычаю кипел, особенно увлекаясь литературной работой.

М. Н. Скабаллановича к числу учеников Алексея Афанасьевича. О М. Н. Скабаллановиче см.: Кузьмина С. Л. Скабалланович Михайло Миколайович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924. Т. 2. С. 563–567; Ткачук М. Л. Видатні богослови Київської духовної академії: Михайло Скабалланович (за матеріалами архівних студій) // Наукові записки НаУКМА. Т. 192. Філософія та релігієзнавство. Київ, 2017. С. 53–66.

^а Над строкой вместо зачеркнутого противни[ка]; ^б испр.; у автора официальные; ^в испр.; у автора заведывать; ^г написано над строкой; ^д написано над строкой вместо зачеркнутого только; ^е Написано над строкой.

^ж Петров Николай Иванович (1840–1921) — выпускник (1865) и профессор КДА по кафедре теории словесности и истории русской литературы; секретарь ЦАО и блюститель ЦАМа при КДА. О нем см.: Бурега В. В. Петров Микола Іванович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924. Т. 2. С. 397–402.

^з Устар. слово, обозначающее оптового скупщика для перепродажи.

^и Имеется в виду сочинение Н. В. Гоголя 1834 г. «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Революция и последующий голод заставил[и] его покинуть Петербург и переселиться на родину в Астрахань. Этого периода его жизни я хорошо не знаю. Как будто он сначала был профессором в Астраханском Университете. Но затем, в связи с церковными делами, попал в тюрьму, где и⁴ просидел значительное количество времени. По освобождении из тюрьмы А[лексей] А[фанасьевич] снова вернулся в Ленинград, где читал лекции в разрешенной частной духовной Академии¹⁰, пока она не была закрыта, а потом жил кое-как. Пробовал попасть в члены секции научных работников, но его не приняли, хотя труды его известны и в Европе. Пытался продать свои рукописи || с. 110 Академии наук, но не сошелся в цене¹¹. Положение его в это время было тяжелое. Он был одинок, так как за несколько лет перед тем жена его бросила и предпочла ему молодого человека. Подступала слепота, так как давно уже шла у А[лексей] А[фанасьевича] отслойка сетчатки. Не было, конечно, блестяще и материальное положение, так как А[лексей] А[фанасьевичу] не дали даже и небольшой пенсии. Но духом он был бодр. По-прежнему⁶ увлекался наукой, говорил обо всем с одушевлением. Как будто он стал даже мягче и благодушнее, чем был в молодости, и со всем примирялся. Летом 1929⁹ г. он неожиданно заболел воспалением почек⁷, был перевезен в больницу и здесь одиноким, среди чужих людей, окончил свою довольно мятежную жизнь... Я лично очень любил А[лексей] А[фанасьевича] со студенческой скамьи за его фанатическую предан- || с. 111 ность науке, за его горячее отношение ко всему, за стремле- || ние во всякое дело вкладывать всю душу. В свете этих качеств в моих глазах теряют всякое значение и те мелкие отрицательные черты характера А[лексей] А[фанасьевича], о которых я говорил выше.

Архив Библиотеки МДА. Папка 284. Темр. 2. С. 101–111.

Источники

1. Архив Библиотеки Московской духовной академии МДА. Папки 283, 284.
2. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев, 2019. Т. 3: Р–Я.
3. Д. И. Из епархиальной жизни: Годичное собрание членов Киевского отдела Императорского православного палестинского общества // Киевские епархиальные ведомости. 1907. № 16 (22 апреля). Ч. неоф. С. 384–387.
4. Дмитриевский А. А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена русского Пантелеймоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895.

⁴ Написано над строкой; ⁶ испр.; у автора По прежнему; ⁹ Сперва автором теми же чернилами в строку написано 1831, потом карандашом исправлено на 1829 и, наконец, на левом поле указан верный год смерти — 1929; ⁷ воспалением почек написано над строкой частично чернилами, частично карандашом.

¹⁰ Имеется в виду преподавание А. А. Дмитриевского на ленинградских Высших Богословских курсах.

¹¹ На самом деле все было несколько сложнее, чем это представлялось В. П. Рыбинскому. Об этом подробнее см.: Акишин С. Ю. К вопросу о судьбе архива и библиотеки профессора А. А. Дмитриевского // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 118–127.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

5. Дмитриевский А. А. Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии: (К 25-летнему юбилею Императорского православного палестинского общества) // Труды Киевской духовной академии. 1907. № 5. С. 89–120 (отд. отт.: Киев, 1907. [2]+37 с.).
6. Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма. 1886–1911. М., 2017.
7. Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1894/95 учебный год. Киев, 1895.
8. Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1896/97 учебный год. Киев, 1898.
9. Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1896/97 учебный год. Киев, 1898.
10. Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1895/1896 уч. г. Киев, 1897.
11. Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1897/8 учеб. год. Киев, 1898.
12. Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1899–1900 учебный год. Киев, 1901.
13. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. Вернадского (ИР НБУВ). Ф. XIII. Д. 4828.
14. Отчет Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1898 год // Труды Киевской духовной академии. 1899. Т. 1, № 3. С. 482–517.
15. Петров М. Скрижалі пам'яті / упоряд. В. Ульяновського, І. Карсим. Київ: Либідь, 2003.
16. Петров М. Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки / склав В. Ульяновський. Київ, 2003.
17. Письма Владимира Петровича Рыбинского к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // Труды Київської духовної академії. 2016. № 24. С. 171–182.
18. «Союзом боязни связуем...» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148.
19. Устав Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1901. № 12. Приложение. С. 1–8.
20. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУК). Ф. 711. Оп. 1. Д. 8787.

Литература

1. Акишин С. Ю. К вопросу о судьбе архива и библиотеки профессора А. А. Дмитриевского // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 118–127.

2. Акишин С. Ю. Профессор А. А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // Труды Київської духовної академії. 2020. № 32. С. 307–341.
3. Акишин С. Ю. Работа А. А. Дмитриевского в Русско-византийской комиссии РАН и его контакты с Византологической комиссией Всеукраинской академии наук // Античная древность и Средние века. 2018. Вып. 46. С. 272–287.
4. Артемова Е. Г. Прот. М. А. Лисицын — идеолог Нового направления духовной музыки // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. 1 (13). С. 136–148. DOI: 10.15382/sturV201413.136-148
5. Бурега В. В. Петров Микола Іванович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 397–402.
6. Головащенко С. І. Рибінський Володимир Петрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 500–503.
7. Кузьмина С. Л. Скабалланович Михайло Миколайович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 563–567.
8. Олесницький А. А. Библиейская археология / под ред. и с доп. В. П. Рыбинского. Ч. 1, вып. 1. Петроград, 1920.
9. Пастушенко Л. А. Пальмов Микола Миколайович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 364–368.
10. Ткачук М. Л. Видатні богослови Київської духовної академії: Михайло Скабалланович (за матеріалами архівних студій) // Наукові записки НаУКМА. Т. 192. Філософія та релігієзнавство. Київ, 2017. С. 53–66.
11. Ткачук М. Л., Бурега В. В. Материалы к биографии профессора Киевской духовной академии П. П. Кудрявцева в Архиве Московской духовной академии: их предыстория и источниковедческий потенциал // Труды Київської духовної академії. 2017. № 27. С. 154–175.
12. Ткачук М. Л. Лисицин Михайло Олександрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у 2 т. Київ, 2016. Т. 2. С. 71–75.
13. Ульяновский В. И. Церковно-археологический музей при КДА: борьба идей — Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения. Брянск, 2002. Вып. 4. С. 121–146.

Sergey Yu. Akishin

“DEEPLY DEVOTED TO SCIENCE, HE WAS REALLY IN LOVE WITH HIS LITURGICS”: PROFESSOR OF THE KIEV THEOLOGICAL ACADEMY A. A. DMITRIEVSKY THROUGH THE EYES OF HIS COLLEAGUE V. P. RYBINSKY

Abstract. The article is devoted to the analysis of V. P. Rybinsky’s recollections of his teacher and colleague from the Kiev Theological Academy, Professor A. A. Dmitrievsky. The mem-

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

oirs have remained among the papers of P. P. Kudryavtsev, another Professor of the Kiev Theological Academy, and are kept now in the archives of the Moscow Theological Academy Library in two forms: typewritten (folder No. 283) and handwritten (folder No. 284).

V. P. Rybinsky wrote about A. A. Dmitrievsky within a special section, which can be conditionally divided into 4 parts; and also he mentioned the scientist briefly in other paragraphs of his work. After examining all the fragments, the author has concluded that the memoirs of Professor V. P. Rybinsky provide some new data to characterize A. A. Dmitrievsky's personal qualities, and allow looking differently at his relationship with the students and colleagues at the Kiev Theological Academy. The author compares these memories with other historical sources, so it has been possible to correct and clarify some elements of A. A. Dmitrievsky's biography and activities, which is especially important for identifying the main incentives for certain actions of the scientist. The supplement to the study published below, contains a coherent fragment of Rybinsky's memoirs about A. A. Dmitrievsky, from the manuscript of the Archive of the Moscow Theological Academy's Library.

Keywords: *A. A. Dmitrievsky, P. P. Kudryavtsev, memoirs, recollections, Liturgics, Kiev Theological Academy.*

Citation. Akishin S. Yu. «Eto byl chelovek gluboko predannyi nauke i priamo vliublennyi v svoiu liturgiku»: professor Kievskoi dukhovnoi akademii A. A. Dmitrievskii v vospominaniakh ego kollegi V. P. Rybinskogo [“Deeply Devoted to Science, He Was Really in Love with His Liturgics”: Professor of the Kiev Theological Academy A. A. Dmitrievsky through the Eyes of His Colleague V. P. Rybinsky]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 264–286. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-264-286

About the author. Akishin Sergey Yurievich — PhD (Theology), Acting Head of the Department of Church Practical Disciplines of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: nikomachus@gmail.com*

Submitted on 20 March, 2021

Accepted on 25 April, 2021

References

1. Akishin S. Yu. Rabota A. A. Dmitrievskogo v Russko-vizantiiskoi komissii RAN i ego kontakty s Vizantologicheskoi komissiei Vseukrainskoi akademii nauk [A. A. Dmitrievsky's Works at the Russian-Byzantine Commission of the Russian Academy of Sciences and His Contacts with the Commission for Byzantine Studies of the All-Ukrainian Academy of Sciences]. *Antichnaya drevnost' i Srednie veka — Ancient Antiquity and the Middle Ages*, 2018, issue 46, pp. 272–287.
2. Akishin S. Yu. K voprosu o sud'be arkhiva i biblioteki professora A. A. Dmitrievskogo [On the Issue of the Archive and Library of Professor A. A. Dmitrievsky]. *Istoriia: fakty i simvol'y — History: Facts and Symbols*, 2018, no. 1 (14), pp. 118–127.
3. Akishin S. Yu. Professor A. A. Dmitrievskii kak prepodavatel' liturgiki v Kievskoi dukhovnoi akademii: istochniki, struktura kursa, otzyvy studentov [Professor A. A. Dmitrievsky

as a Teacher of Liturgy at the Kiev Theological Academy: Sources, Course Structure and Student Reviews]. *Trudy Kyivs'koi' Duhovnoi' Akademii' — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2020, no. 32, pp. 307–341.

4. Artemova E. G. Prot. M. A. Lisitsyn — ideolog Novogo napravleniia dukhovnoi muzyki [Fr. M. A. Lisitsyn — the Ideologist of the New Direction of Sacred Music]. *Vestnik PSTGU. Ser. V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva — St. Tikhon's University Review. Series V: Problems of History and Theory of Christian Art*, 2014, no. 1 (13), pp. 136–148. DOI: 10.15382/sturV201413.136-148

5. Burega V. V. Petrov Mykola Ivanovych [Petrov Nikolay Ivanovich]. *Kyivs'ka duhovna akademija v imenah: 1819–1924: v 2 t.* [Kiev Theological Academy in Names: 1819–1924. In 2 vols.]. Kiev, 2016, vol. 2, pp. 397–402.

6. D. I. Iz eparkhial'noi zhizni: Godichnoe sobranie chlenov Kievskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [From Diocesan Life: The Annual Meeting of Members of the Kiev Branch of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Kievskie eparkhial'nye vedomosti — Kiev Diocesan Gazette*, 1907, no. 16, Section Unofficial, pp. 384–387.

7. Dmitrievsky A. A. *Russkie na Afone: Ocherk zhizni i deiatel'nosti igumena russkogo Panteleimonovskogo monastyrja sviashchennoarkhimandrita Makariia (Sushkina)* [Russians on Athos: An Essay on the Life and Activities of the Hegumen of the Russian St. Panteleimon Monastery, Archimandrite Makary (Sushkin)]. Saint Petersburg, 1895.

8. Dmitrievsky A. A. *Russkie uchebno-vospitatel'nye, blagotvoritel'nye i strannopriimnye uchrezhdeniia v Palestine i Sirii: (K 25-letnemu iubileiu Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva)* [Russian Educational Entities and Charity and Hospitality Institutions in Palestine and Syria: To the 25th Anniversary of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1907, no. 5, pp. 89–120.

9. Dmitrievsky A. A., Matfei (Ol'shansky), skhim. *Russkaia nauka i Afon. Pis'ma. 1886–1911* [Russian Science and Athos. Letters: 1886–1911]. Moscow, 2017.

10. Golovashchenko S. I. Rybins'kyj Volodymyr Petrovych. *Kyivs'ka duhovna akademija v imenah: 1819–1924: v 2 t.* [Kiev Theological Academy in Names: 1819–1924. In 2 vols.]. Kiev, 2016, vol. 2, pp. 500–503.

11. *Izvlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukh. akademii za 1894/95 uchebnyi god* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1894/95 Academic Year]. Kiev, 1895.

12. *Izvlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukh. akademii za 1896/97 uchebnyi god* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1896/97 Academic Year]. Kiev, 1898.

13. *Izvlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukh. akademii za 1896/97 uchebnyi god* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1896/97 Academic Year]. Kiev, 1898.

14. *Izvlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukhovnoi akademii za 1895/1896 uch. g.* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1895/96 Academic Year]. Kiev, 1897.

«Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»...

15. *Iz vlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukhovnoi akademii za 1897/8 ucheb. god* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1897/98 Academic Year]. Kiev, 1898.
16. *Iz vlechenie iz protokolov Soveta Kievskoi dukhovnoi akademii za 1899–1900 uchebnyi god* [Extract from the Records of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1899–1900 Academic Year]. Kiev, 1901.
17. Kuz'myna S. L. Skaballanovych Myhajlo Mykolajovykh [Skaballanovich Mikhail Nikolaevich]. *Kyivs'ka duhovna akademija v imenah: 1819–1924: v 2 t.* [Kiev Theological Academy in Names: 1819–1924. In 2 vols.]. Kiev, 2016, vol. 2, pp. 563–567.
18. Olesnitskii A. A. *Bibleiskaia arkheologija* [Biblical Archeology]. Ed. V. P. Rybinsky. Part 1, issue 1. Petrograd, 1920.
19. Otchet Tserkovno-arkheologicheskogo obshchestva pri Kievskoi dukhovnoi akademii za 1898 god [Report of the Church-Archaeological Society at the Kiev Theological Academy for 1898]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1899, vol. 1, no. 3, pp. 482–517.
20. Pastushenko L. A. Pal'mov Mykola Mykolaiovykh [Palmov Nikolay Nikolaevich]. *Kyivs'ka duhovna akademija v imenah: 1819–1924: v 2 t.* [Kiev Theological Academy in Names: 1819–1924. In 2 vols.]. Kiev, 2016, vol. 2, pp. 364–368.
21. Petrov M. *Skrizhali pam'iaty* [The Tablets of Memory]. Ed. V. Ulianovsky. Kiev, 2003.
22. Petrov M. *Skrizhali pam'iaty: komentari ta dodatki* [The Tablets of Memory: Commentary and Supplement]. Ed. V. Ulianovsky. Kiev, 2003.
23. Sukhova N. Yu. (ed.). Pis'ma Vladimira Petrovicha Rybinskogo k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu [Letters of Vladimir Petrovich Rybinsky to Alexey Afanasievich Dmitrievsky]. *Trudy Kyi'vs'koi' Duhovnoi' Akademii' — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2016, no. 24, pp. 171–182.
24. Sukhova N. Yu. (ed.). «Soizom boiazni sviazuem...» (Pis'ma protoiereia Vasiliia Prilutskogo k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu (1908–1927 gg.)) [“Connected by the Union of Dread...” The Letters of Archpriest Vasily Prilutsky to Alexey A. Dmitrievsky, 1908–1927]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 1 (9), pp. 113–148.
25. Tkachuk M. L. Lisitsin Mykhailo Oleksandrovych [Lisitsyn Mikhail Aleksandrovich]. *Kyivs'ka duhovna akademija v imenah: 1819–1924: v 2 t.* [Kiev Theological Academy in Names: 1819–1924. In 2 vols.]. Kiev, 2016, vol. 2, pp. 71–75.
26. Tkachuk M. L. Vydadni bogoslovy Kyi'vs'koi' duhovnoi' akademii': Myhajlo Skaballanovych (za materialamy arhivnykh studij) [Prominent Theologians of Kyiv Theological Academy: Mikhailo Skaballanovich (Based on Archival Materials)]. *Naukovi zapiski NaUKMA — NaUKMA Research Papers*, 2017, vol. 192: Filosofiia ta religieznavstvo [Philosophy and Religious Studies], pp. 53–66.
27. Tkachuk M. L., Burega V. V. Materialy k biografii professora Kievskoi dukhovnoi akademii P. P. Kudriavtseva v Arkhive Moskovskoi dukhovnoi akademii: ikh predystoriia i istochnikovedcheskii potentsial [Materials of the Moscow Theological Academy Archive for

the Biography of P. P. Kudryavtsev, Professor of Kiev Theological Academy: Background and Source Studying Potential]. *Trudy Kyi'vs'koi' Duhovnoi' Akademii'* — *Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2017, no. 27, pp. 154–175.

28. Ulianovsky V. (ed.). *Biograficheskii slovar' vypusnikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniia prof. protoiereia F. I. Titova i arkhiva KDA: v 4 t.* [Biographical Dictionary of the Kiev Theological Academy Graduates: 1819–1920. Materials from the Collection of Prof. Archpriest F. I. Titov and Archive of the Kiev Theological Academy: in 4 vols.]. Kiev, 2019, vol. 3.

29. Ulianovsky V. I. Tserkovno-arkheologicheskii muzei pri KDA: bor'ba idei — Petrov i Dmitrievskii [Church-Archaeological Museum at the Kiev Theological Academy: A Battle of Ideas — Petrov and Dmitrievsky]. *Problemy slavianovedeniia* [Problems of Slavic Studies]. Briansk, 2002, issue 4, pp. 121–146.

30. Ustav Tserkovno-istoricheskogo i arkheologicheskogo obshchestva pri Kievskoi dukhovnoi akademii [Charter of the Church-Historical and Archaeological Society at the Kiev Theological Academy]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* — *Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1901, no. 12, Supplement, pp. 1–8.